

Театр

Волнующие встречи

Среди разнообразных проблем театральной жизни нас наиболее глубоко трогает и волнует проблема современности... Как воплощается современность сегодня на советской сцене?

В самом широком плане у нас имеет место стремление познать сложный внутренний мир современного человека многих стран, исследовать и объяснить происходящие в нем процессы. В Центральном театре Советской Армии, чьи гастроли в городе Горьком закончились позавчера, перед нами прошли образы людей разных народов земли: турецкий ученый-медик («Всеми забытый»), финский юрист («Юстина»), британские офицеры («Он сказал — нет»), немецкие антифашисты («Последняя остановка»), семья итальянского радиодиктора («Моя семья») — все это образы наших современников. Однако только вниманием к зарубежным современникам нельзя ограничить себя передовому театру. И в ЦТСА это знают.

Отсюда в напряженных, но еще явно недостаточных поисках советского современного репертуара в ЦТСА появляются пьесы о людях советской разведки (Нила Снежко в «Варабашце»), о студентах Московского университета («Внуки короля»), о латышской молодежи («Первый бал Вики»), об ученых («Добряки»), о колхозниках Молдавии («Каса Маре»), об офицерах советского военно-морского флота («Океан» А. Штейна). Жаль, что горьковчане смогли увидеть не все эти спектакли!

Стоит поудобнее вдуматься в репертуар ЦТСА: в нем нет пассивного, регистраторского отношения к изображаемым событиям и людям. Театр не показывает нам лишь внешне принятые действительности: он идет в глубину, правдиво освещая судьбы человеческие, сложные, характеры героев наших дней.

Вот «Каса Маре». На этом спектакле мы с вами можем многое пережить, угадать, перекинуть мост от самого простого и обыденного к самому сложному и возвышенно-

му. Благодаря режиссуре Б. А. Львова, вдохновенной игре Л. И. Добржанской и В. Н. Ратомского здесь ярко проявляется красота нашей жизни и мудрость народного опыта, фольклор и «ученая» поэзия протягивают друг другу руку: «Я люблю тебя, жизнь» — этими словами любимой песни могла бы быть выражена главная мысль спектакля.

Хотя действие происходит не в поле, не на колхозном току, не в конторе сельхозартеля, а всего лишь в одной касе маре, в горнице вдовы фронтовика, мы не на минуту не теряем ощущения современного колхозного труда в обычных условиях сельского рабочего дня. Умный текст вдумчивого писателя Иона Друце полон народной мыслью, глубокими размышлениями о жизни, о верности, о любви, о материнском долге, о месте человека в нашем обществе, об ответственности перед ним. Вполне реалистический спектакль — он одновременно поэтичен, изыскан и красив. Если угодно, давайте присядем за стол в касе маре и поговорим о нашем психологическом мире, но этого недостаточно, надо двигаться дальше, к большим выводам: каждый из зрителей проверяет себя событиями спектакля и спешит оценить смысл собственной жизни, погружаясь в раздумья. В «Каса Маре» есть блестящие эпизоды, посвященные человеческому отношению к людям: испокон богатство, свежесть, неожиданность чувства у актеров Л. И. Добржанской и В. В. Петелина — они служат именно выявлению гуманизма.

Тонкая сатира Б. А. Львова в «Добряках» дополняется размышлениями этого же режиссера о достоинстве человека и об античеловеческом маразме собственников в спектакле «Всеми забытый».

В июне Б. А. Львова ЦТСА имеет художника, стремящегося показать жизнь современных людей

различных социальных групп, национальностей, профессий, уровней культуры. Этот молодой режиссер обладает умением вести одновременно социологический, искусствоведческий и психологический анализ. Качество очень ценное!

Режиссура А. Шатрина, скажем, в «Моей семье» более порывиста, темпераментна, он избегает описательности, предпочитая ей скупой, но выразительный лаконизм. Вот вместе с Альберто Стильяно — М. Майоровым приходим в неприбранную комнату его квартиры, где встречаем молодых людей, не знающих, зачем они живут. Когда дочь Стильяно приносит вино, брат и его товарищ сразу же изменяются, как бы оживают. Тут и диковатая песенка, и изощренный танец — все показывает ничтожество души такой изувечившейся молодежи, не знающей идеала.

Эти циничные молодые люди и вызывают бурю, какую-то внутреннюю ярость в мозгу Альберто, ему кажется, что надвигается на него, на его сверстников испепеляющий смерч. Альберто страшится не только разрушения культуры, но и конца всего личного, к чему привык. Что здесь, если хотите, чрезвычайно современно? Вот именно это ощущение А. Шатриным и М. Майоровым дилеммы, которая стоит перед каждым мастером культуры нынешнего Запада — помогать ли прогрессивным силам Европы или уйти от борьбы и прогресса, замкнуться в собственной скорлупе, спрятаться от всего, что окружает тебя?

Одно поколение сменяется другим, дети должны продолжать дело отцов, решать новые задачи, но что могут такие, как Белпо? Отсюда волнующий вопрос о современном звучании спектакля!

Фауст и Кола Брюньон, Дон-Кихот, Гамлет, Тиль Уленшпигель! Все они, и каждый по-своему, выражали свое время. Но, будучи бессмертными, они и сейчас, на театральной сцене, выражают не только свое, но и наше время. Режиссеры ЦТСА, его актеры стре-

ТЕПЛО, СЕРДЕЧНО, как с родными и близкими людьми, попрощались горьковские зрители с артистами Центрального театра Советской Армии в последний день их гастролей.

Позавчера вечером в здании театра драмы им. М. Горького московские гости давали спектакль «Моя семья» в помещении театра оперы и балета имени А. С. Пушкина шла пьеса Л. Шейнина «Внуки короля». И там и тут говорилось много восторженных слов в адрес театра представлений горьковской общественности. А в тот же день утром во время спектакля «Он сказал — нет!» лысевские колхозники встретились с его участниками. На снимке (слева направо): талитница колхоза имени XVIII партсъезда Мария Голубева, артист В. Б. Сошальский, народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии А. А. Попов, доярка колхоза «Красное знамя» Инна Муртинкина, артистка Е. М. Нудрянцева и бригадир тракторной бригады колхоза «Красное знамя» Виталий Шагалов.

Фото Н. СОБОРОВА.

маться показать наших современников, будь это итальянцы, турки, финны, молдаване, людьми, способными размышлять о смысле жизни, о назначении человека.

Я с большим трепетом ожидал встречи с А. П. Хованским, которого помню по спектаклям его молодости: помню афиногеновского чудака Волгина — неукротимого энтузиаста, помню приспособленца Паршина, героического Озода, пьянящего дурачка Муравецкого, — и вот на нашей старой, издавшей виды нижегородской сцене появился вновь замечательный мастер, я вижу его глаза, к счастью, по-прежнему молодые, слышу его неповторимый голос... Художник, обладающий высокой культурой, играет отставного военного — Артуру Стильяно, бездомного, одинокого старика. Идет первый акт: все сдержанно, тактично, мягко и как бы притушено. И вот финал: какой взлет мысли, какая экспрессия в этом протесте Артура Стильяно против тупости жизни, никемного существования, против бесцельности и нищеты... и взрыв аплодисментов зрительного зала... и ощущение вечной устремленности человеческого разума к истине — даже маленький ролевой материал философски осмыслен! Разве это можно произойти без восторженного учета, полного осознания!

актером-современником исторического опыта нашего народа?

А Елена Стильяно? Эту роль играет Е. И. Куприянова, играет обаятельную женщину, играет так, что ощущение ею надежды на счастье, надежды на торжество справедливости передается нам, зрителям, и это радует: актриса слышит биение сердца своего народа.

Искусство актеров ЦТСА — гуманистично. Оно проникнуто любовью к жизни, верой в человека. Когда в начале третьего акта «Моей семьи» Р. И. Ракитин рассказывает, именно рассказывает, а не читает, не произносит монолог старого итальянца о жизни и смерти, о муравье на тропинке, о том, что смерть — это миг, а жизнь — все, в зале стоит тишина... Природа такого общения актера со зрителем великолепа. Актер вкладывает в свой монолог глубочайшее человеческое содержание, Он знает, что искусство способно в очень простых словах передать самые сложные движения души.

(Окончание на 4 стр.).

«ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА»

29 августа 1961 г.

3 стр.